

Глава 13. Я никогда не была хорошим человеком

.

Цинь Жань долго смотрела на это сообщение, затем она бросила свои книги Вэй Цзыхану, чтобы он поддержал их, и написала ответ: «Заказчик, случайно, не больной на всю голову?»

Она нарочно завысила цену в десять раз выше номинальной.

Не дожидаясь ответа другой стороны, она положилась на скорость своих рук и быстро напечатала еще два слова: «Не возьмусь».

Вэй Цзыхан понес ее книги, чтобы заплатить за них.

Он пролистал книги, выбранные Цинь Жань, и понял, что это не учебные материалы, а издания на иностранных языках. Это были книги, которые никого не интересовали в книжном магазине.

Он знал, что Цинь Жань любит читать. Весь кабинет Чэнь Шулань был заполнен ее книгами, особенно много книг было на языке оригинала.

Вэй Цзыхан видел у ее кровати оригинальные «Сто лет одиночества» и «Охотник за воздушными змеями».

Он положил книги на прилавок кассира. Его прекрасные волосы слегка растрепались, но взгляд темных глаз остался пронизательным.

Вэй Цзыхан заплатил, и Цинь Жань не стала спорить с ним из-за этого. Отправив сообщение, она положила телефон обратно в карман и вышла на улицу.

Вэй Цзыхан взял пакет с книгами и подошел к ней. Он держал в руке почти погасшую сигарету и собирался выбросить ее в ближайшую урну.

Парень помахал перед глазами девушки рукой с сигаретой и с улыбкой наклонил голову.

– Может, сначала поужинаем? – с надеждой предложил он.

Цинь Жань покачала головой. Она должна была зайти в общежитие и вернуться на уроки вечернего самообучения.

– Дай мне сигарету. – Она взглянула на него.

Вэй Цзыхан знал, что она толкает его на смерть. Он отшатнулся и надулся.

- Нет, не дам! Бабушка Чэнь с меня за это три шкуры спустит.

Цинь Жань беззлобно пнула его ногой и уставилась на него своими красивыми разбойничими глазами.

Вэй Цзыхан неохотно достал из кармана пачку, вынул одну сигарету и протянул ее девушке. Затем он передал ей зажигалку. Его зажигалка была фрикционного типа.

Пальцы Цинь Жань были тонкими и длинными. Они были похожи на нефрит и светились здоровым розовым цветом.

С легким щелчком вспыхнуло голубое пламя.

Поднялся слабый дымок, и запах мяты, который он выпускал, был едва уловим. Цинь Жань была одета в форменную белую рубашку, на которой свободно болтался школьный пиджак старшеклассницы. Она казалась прилежной ученицей, которую хулиган заставлял совершать нехорошие деяния.

Ее мягкие и пушистые волосы рассыпались по плечам. Ветер пронесся мимо и нежно взъерошил ее волосы.

Девушка опустила глаза и небрежно прислонилась к стене. Дым поднимался от кончика сигареты, зажатой между ее пальцев, и она казалась отрешенной и безучастной. А еще ее охватило какое-то спокойствие, которого у нее не было уже несколько дней.

Ее поза для курения была чрезвычайно красивой.

Вэй Цзыхан присел на корточки на перекрестке, чтобы наблюдать и быть на страже. Он не мог не оглянуться, нахмурившись.

Он сам научил Цинь Жань курить. Несколько лет назад она постучала в его дверь, вся залитая кровью. Он не знал, что именно она пережила. Он никогда не интересовался ее делами. Тогда он не знал, как утешить ее и предложил сигарету.

Он научился курить, когда был ребенком, и курение было для него психологической потребностью. В ту ночь они с Цинь Жань курили всю ночь, пока она не заснула.

Просто эта девушка была не такой, как он. Она очень редко курила. Только когда ей было больно или досадно, она пряталась в его доме и курила сигарету за сигаретой.

Когда ее бабушка узнала об этом, она оттаскала его за уши и сильно избила. Цинь Жань просто смотрела на старых бабушек и дедушек своими невинными глазами, и они думали, что он обманом заставил ее курить.

- Курение - это нехорошо. - Вэй Цзыхан удрученно оглядел улицу. Увидев, что вокруг никого нет, он поспешно ретировался и принялся уговаривать ее. Теперь он жалел, что не может вернуться на несколько лет назад и задушить себя до того, как предложил ей первую сигарету.

Выкурив половину сигареты, Цинь Жань потушила ее и бросила окурочек в мусорную урну.

Она сделала два шага вперед и поправила волосы. Услышав нравоучение от Вэй Цзыхана, она лениво взглянула на него и тихо засмеялась:

- Убейся об стену.

- Я много раз размышлял о себе. - Не унимаясь, Вэй Цзыхан ослабил воротник. - Как я мог завести тебя на эту кривую дорожку?

- Что в этом плохого? - Цинь Жань знаком велела Вэй Цзыхану передать ей книги. Ее голос был едва слышен, лоб разгладился, и она цинично улыбнулась. - Я никогда не была хорошим человеком.

- Неправда, ты очень хороший человек. - Вэй Цзыхан был чрезвычайно серьезен.

Цинь Жань пошла вперед с пакетом и помахала Вэй Цзыхану свободной рукой на прощание, небрежно улыбнулась и, наконец, тихо вздохнула:

- Это потому, что ты меня плохо знаешь.

Она вернулась в свою комнату в общежитии. Там никого не было, но у нее оставалось еще немного времени до вечерних занятий. Старшеклассники в основном все возвращались в класс после ужина делать домашнюю работу.

Цинь Жань положила книги на свой стол. Она открыла железную коробку на своей кровати, достала оттуда белую таблетку снотворного и проглотила ее, запив водой.

После приема лекарства она не сразу пошла на занятия. Вместо этого она взяла черный рюкзак, растянула его и достала очень тяжелый черный мобильный телефон.

Экран телефона тоже был черный. Девушка нажала на кнопку и включила питание.

Меньше чем через секунду экран засветился, но это была не главная страница. Выскочила страница с картой с красной точкой на ней, которая указывала на здание школьного медпункта.

В то же время. Поместье семьи Линь.

Линь Цзиньсюань сегодня никуда не выходил, вся семья сидела за столом и ужинала.

Линь Ци спросил о Цинь Жань, и когда услышал, что она решила жить в школе, он был удивлен. Но он ничего не сказал и вместо этого начал расспрашивать о директоре Сюе:

- Откуда Жань-Жань знает директора Сюя?

Нин Цин не знала, кто такой директор Сюй, но Линь Цзиньсюань, вернувшийся из столицы империи, слышал об этом человеке.

Нин Цин положила овощи на тарелку Цинь Юй, одновременно отвечая:

- Я слышал от моей матери, что директор Сюй три года назад приезжал в Нинхай, чтобы организовать помощь бедным.

Все за обеденным столом говорили только о Цинь Жань.

Цинь Юй громко звякнула ложкой о тарелку.

Все посмотрели на нее, и Линь Ци обеспокоенно спросил:

- О чем ты так сосредоточенно задумалась?

- Вечером, после уроков, я, кажется, видела старшую сестру. - Цинь Юй колебалась. - Она разговаривала с главарем бандитов.

- Главарь банды? - Нин Цин слегка повысила голос, и костяшки ее пальцев побелели. - Почему она покинула территорию школы?

Глаза Цинь Юй были опущены, и она сжала ложку в своей руке.

- Я слышала, что она дралась с хулиганами в полдень, и они пришли всей бандой разобраться

после уроков. Я немного волнуюсь за сестру...

– Не стоит беспокоиться! – холодно сказала Нин Цин. Ее глаза, казалось, метали молнии, когда она смотрела на Цинь Юй. Затем она подавила гнев и смягчила тон: – Учись спокойно и не обращай внимания на свою сестру, даже если она придет к тебе за помощью.

Нин Цин была в ярости. Она не могла даже есть из-за этого.

Линь Ци все еще ел, не задавая лишних вопросов. Цинь Жань не более чем его падчерица, и он уже проявил достаточно великодушия, помогая ей найти жилье и школу.

Если бы эта девица была похожа на Цинь Юй, он, может быть, был бы немного более обеспокоен, но в Цинь Жань не было ничего, что стоило бы его внимания. Он был слишком занят делами компании, так откуда у него было время заниматься упрямой бунтаркой?

– Приберись на третьем этаже и обустрой кабинет для Юй'эр. – Линь Цзиньсюань не заботился об их беседе. Он искренне интересовался Цинь Жань, но это не шло ни в какое сравнение с его привязанностью к Цинь Юй.

Такой гений, как Линь Цзиньсюань, чья жизнь протекала гладко, редко кого замечал вокруг.

Выражение лица Нин Цин сразу смягчилось.

У нее больше не будет детей, так что семья Линь по-прежнему будет принадлежать Линь Цзиньсюаню. Для нее было важно добиться расположения пасынка.

Линь Цзиньсюань равнодушно относился к ней, но он очень любил Цинь Юй. Она могла положиться только на Цинь Юй, чтобы сохранить свой статус в семье Линь. Это было бы легко, если бы брат и сестра были в хороших отношениях.

Цинь Юй нахмурила брови и мило улыбнулась:

– Спасибо, брат.

– Я отвечу на телефонный звонок. – Линь Цзиньсюань слегка кивнул. Он отодвинул свой стул и встал, затем поднялся наверх с мобильным телефоном.

На другом конце провода раздался очень вежливый извиняющийся голос человека средних лет:

– Мистер Линь, мы не можем выполнить ваш заказ. Я немедленно верну предоплату на вашу

карту.

Линь Цзиньсюань был неприятно поражен, но его тревожный тон все еще звучал вежливо:

- Могу я узнать причину?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1044271>